Девятилетнего Сёму спасет новый электрокардиостимулятор

Если у Сёмы Незамутдинова из Томска спросить, на что похоже его сердце, он ответит: на мобильный телефон. Оно точно так же работает от батарейки - под кожу мальчика вшит электрокардиостимулятор (ЭКС). У Сёмы нарушен сердечный ритм, без кардиостимулятора сердце может отключиться в любую секунду. Но три месяца назад ЭКС сломался и сейчас работает на одном электроде. Купить Сёме новый мама не может, она воспитывает двоих детей

Сёма учится в третьем классе коррекционной школы для детей с особенностями развития. В обычную школу, куда ходит его старший брат Карим, Сёму не взяли. У него врожденное нарушение ритма сердца. Работу сердечной мышцы регулирует специальный прибор кардиостимулятор.

Может показаться, что на хрупкого Сёму достаточно только дунуть — и он улетит, как снежинка. Однако мальчик может постоять за себя и своих друзей. Однажды стукнул драчунаодноклассника.

— Сначала он ударил Сашу, который ездит на инвалидной коляске, - рассказывал Сёма маме. — А потом моего друга Даню, который не умеет говорить. Ая могу и ходить, и говорить, вот и заступился.

Из роддома Сёму выписали как здорового ребенка. А через две недели у него начались странные приступы: малыш вытягивался в струну и кричал от боли, его кожа багровела.

— Сёма кричал и днем и ночью, я носила его на руках и не знала, чем помочь, -- рассказывает Ольга, мама мальчика.-Муж не выдержал и бросил нас.

Мальчика госпитализировали и диагностировали судорожный синдром, назначили лекарства.

Дома Сёма провел четыре месяца, а потом снова оказался в той же больнице с острым бронхитом. Мальчику сделали рентген легких и кардиограмму — и тут врачи впервые обнаружили у него сбои сердечного ритма. Сердечко Сёмы билось еле-еле, а то и вовсе замирало на несколько

Диагноз уточнили в Томском НИИ кардиологии: наруше- | ЭКС работает с нарушениями. Нужна ние ритма сердца, полная бло- срочная замена кардиостимулятора када проведения электрическо- І и эпикардиальных электродов. Сёме



мулятор необходимо как можно скорее счет идет на дни ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

го импульса из предсердий в желудочки. Кардиолог сказал, что восстановить сердечный ритм с помощью лекарств нельзя, необходимо имплантировать кардиостимулятор.

Своей очереди на операцию Оля с Сёмой ждали целый год. Малыш плохо ел и отставал в развитии, ему не хватало сил поднять голову, держать спину, ползать.

Детский кардиолог НИИ кар-

диологии Виктория Савченко

(Томск): «Нарушение сердечного

ритма было диагностировано у Семёна

в шесть месяцев. В 2010 году мальчику

имплантировали ЭКС, в январе 2016-го

осенью при обследовании обнаружился

его пришлось заменить. Минувшей

перелом предсердного электрода,

КАК ПОМОЧЬ

вили в мае 2010-го, когда ему было полтора года. После этого сердечный ритм восстановился, прошли приступы, которые случались из-за нехватки кислорода в головном мозге. Сёму стало не узнать — он не сидел на месте

Мальчик наблюдался у кардиолога и проходил все необходимые обследования. А 1 января 2016 года случилась беда.

ни минуты.

— Сёма разбирал под елкой подарки и внезапно упал,вспоминает Ольга. — Нижняя гу-

необходим двухкамерный ЭКС с эпи-

с его помощью можно предотвратить

развитие нарушения сократительной

Стоимость операции 612 396 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили

спасти Сёму Незамутдинова, пусть вас

пожертвование будет с благодарностью

не смущает цена спасения. Любое ваше

Телезрители ГТРК «Томск» соберут

53 тыс. руб. Не хватает 559 396 руб.

функции сердца».

кардиальной стимуляцией, только

ДЛЯ СПАСЕНИЯ СЁМЫ НЕЗАМУТДИНОВА НЕ ХВАТАЕТ 559 396 РУБ.

Первый аппарат Сёме поста- | ба затряслась, он плакал и кричал: «Помоги!»

> Врач скорой вколол мальчику успокоительное и уехал. После укола Сёма не шевелился, на мамины слова никак не реагировал.

> Кардиолог, который приехал на другой скорой, сказал, что сын в коме, — рассказывает

Мальчика экстренно госпитализировали в детскую городскую больницу. Обследование показало, что произошел сбой в работе кардиостимулятора из-

принято. Деньги можно перечислить

Сёминой мамы — Ольги Александровны

вание с банковской карты, мобильного

телефона или электронной наличностью.

в том числе и из-за рубежа (подробности

Экспертная группа Русфонда

в Русфонд или на банковский счет

Незамутдиновой. Все необходимые

реквизиты есть в Русфонде. Можно

воспользоваться и нашей системой

на rusfond.ru).

за поломки части корпуса. В Томском НИИ кардиологии Сёме поставили новый ЭКС.

 Если бы это произошло со взрослым человеком, мы бы его не спасли, — сказал хирург Ольге.— А у вашего сына какой-то космический запас внутренних

Мама принесла Сёме в реанимацию любимую игрушку – зайца Яшу.

— Яшка! — обрадовался мальчик. — Как хорошо, что у тебя нет сердца и оно никогда не ломается.

В октябре прошлого года вышел из строя один из двух электродов ЭКС. Врачи отрегулировали работу кардиостимулятора, но заменить его нужно как можно быстрее — счет идет на дни.

— Жаль, что сердце нельзя подзарядить от аккумулятора, как мобильник.— вздыхает Сёма. — Я бы этот аккумулятор спрятал в Яше и ходил бы всегда с ним. Разрядилось сердце прижал Яшу к груди, и пожалуй-

Светлана Иванова,

# электронных платежей, сделав пожертво-

ста. Снова бегай-прыгай!

Томская область

# Факт миокарда

Сердце — это способность обмениваться информацией

## ПОРТРЕТ ВРАЧА

Сердце начинает биться в человеке, когда самого человека еще нет на свете. Но что за сила запускает его, заставляет вечность содрогнуться и создает целый мир? Страх. Бог. Любовь. Тьма. Холод. Свет. Ради ответов на эти вопросы мы живем? Или только для того. чтобы никогда не получить на них ответов? Что подсказывает сердце? Рубен Мовсесян, главный детский кардиохирург Ленинградской области, заведующий отделением кардиохирургии петербургской Детской горбольницы №1, стоит к сердцу ближе многих из нас. Именно сердце устроило всю его судьбу, сделало врачом, ученым, доктором наук, членом-корреспондентом РАН. Вот что он думает о карьере, стенах, заборах и лошадях в реанимации.

## Отом, что надо сделать

Я, можно сказать, вырос во врачебной семье, хотя врач у меня только папа, а мама — редактор, у нее свой медицинский журнал. Родители, чтобы спасти сына от дебилизма, отдали меня в школу самбо. Я всю жизнь занимался самбо, стал мастером спорта, и мысль у меня была такая стать врачом сборной. Но в институте все повернулось иначе. Я увлекся сосудистой хирургией, оказался рядом с людьми, которые определили мою судьбу. А потом уехал учиться в Париж, к самым гениальным хирургам Франции. И то, что я там увидел, поразило меня навсегда. Мне даже показалось, что карьера моя теперь сложится молниеносно, и я очень стремился вернуться домой, хотя мне предлагали остаться во Франции. Пути господни неисповедимы. Сейчас у меня есть то, что есть. Дочь, семья, работа. Этап доказательства себе каких-то истин уже закончен, и теперь хочется сделать что-то для других.

## Об искусстве вмешательства

Как-то я услышал отличный ответ на вечный наш вопрос о черном и белом: кардио-



мир Иванович Бураковский, знаменитый кардиохирург, директор Бакулевского института, отвечал на него так: «Это и не ремесло, и не наука. Это искусство». И это гениальный ответ. Не может быть искусства без образования. И не может быть искусства без таланта, правильно же? Так что если человек необразован и лишен таланта, он не может быть хирургом.

## О будущем за забором

Будущее невозможно за стеной. И проблема нынешнего времени в России не в том, что у нас страна за стеной. У нас все регионы, каждый институт, каждая больница, каждый врач за собственным забором. У нас нет, говоря медицинским языком, консилиума. Нет системы обмена знаниями. Вот мы, например, начали по собственной инициативе создавать регистр врожденных пороков сердца. Каждому больному мы даем свой номер, ID. И вся его судьба с медицинской точки зрения с момента рождения с результатами операций, местом и способом их проведения — будет доступна всем специалистам. И если бы такие базы данхирургия — это ремесло или наука? Влади- | ных существовали по всем научным на-

правлениям, у Академии наук не было бы необходимости думать сегодня вот эту тупую мысль: чем бы нам теперь заняться?

## О замкнутости круга

Вот я руковожу в Петербурге отделением детской кардиохирургии, а на Западе вообще нет отделений кардиохирургии. Кардиохирургов на одну большую клинику сколько? Ну, три человека. Им платят боль шие деньги, и они выполняют план операций. А больными занимаются кардиологи, поэтому все отделения именно кардиологические. У всех на Западе своя ответственность. А в России в отделении детской кардиохирургии я несу ответственность за всех, притом что профессии «детский кардиохирург» у нас в стране не существует — я как бы взрослый врач, который делает операции маленьким взрослым. И изменить эту систему нельзя, потому что сколько у нас в стране детских кардиохирургов, которые делают по двести операций в год? Ну, человек пятнадцать. Меньше, чем летчиков-испытателей. Так что, для них отдельную профессию заводить? Вот и вся система — замкнутый круг, забор.

## Об отсутствии ума

У меня есть два друга, которые любят поговорить о политике. Причем в том смысле, что все то, что сейчас происходит, происходит плохо. Я им говорю: ребята, ну вот я вижу все своими глазами. И я вижу, что раньше мы просили родителей купить и принести бинты, потому что их не было. А сейчас я начинаю делать то, что делают на Западе. Пошли деньги. Не только от государства от людей, с помощью Русфонда. Начались изменения. Я стал находить средства, чтобы учить людей. Все хорошо.  $\Pi$ лохо то, что система дачи денег — это лишь система дачи денег. Это не система развития. Это просто сегодня появились деньги, которые завтра могут закончиться. Ну да, пока деньги есть, можно купить дорогое оборудование. Но все это не дает нам самого главного изменения мозга людей. Надо помнить: да, деньги — это изменение. Но изменение мозга — это развитие.

## О страхе излечения

Главная проблема нашей медицины страх перед ней. Причина этого страха в неспособности или нежелании медицины объясниться с теми, кого она спасает. На практике это превращается вот в эти вот часы посешений, бахилы, закрытые двери. Однажды в командировке в Ганновере я видел немыслимую картину. Шеф клиники говорит: пойдем посмотрим ребеночка в реанимации. А у них реанимационное отделение выходит на улицу, то есть на улицу открываются окна и двери. Ребенок очень тяжелый, на трахеостоме, пролежал там почти год. И очень хотел увидеть лошадь. И вот открыта дверь и полицейский заводит в реанимацию лошадь! И ребенок гладит ее по морде рукой. И вот это вот понимание того, что к тебе все относятся по-человечески, даже лошадь, это и есть медицина.

## Сергей Мостовшиков.

специальный корреспондент Русфонда



#### Из свежей почты

Артемий Никитин, 3 года, детский церебральный паралич, требуется лечение. 100 430 руб.

Внимание! Цена лечения 199 430 руб. 000 «Север» внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Пенза» соберут 49 тыс. руб.

Артемий и Арина, мои близнецы, родились до срока, месяц их выхаживали в больнице. После выписки назначили массаж и лекарства. Но ближе к году у обоих малышей резко повысился мышечный тонус, и им диагностировали ДЦП. Артемий тогда не умел даже сидеть. Уколы и таблетки мало помогали. Максимум, чего мы достигли, — сын научился ползать, берет предметы левой рукой, понимает речь и пытается говорить. Без опоры не стоит и не ходит. Пожалуйста, помогите оплатить его лечение в Институте медтехнологий (ИМТ, Москва)! Я дома с детьми, муж один зарабатывает — мастерит мебель. Наталья Никитина, Пензенская область Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Артемию необходимо восстановительное лечение. Надо снизить тонус мышц, развить моторику рук и речь мальчика».

Полина Поликарпова, 14 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется пульт дистанционного управления и расходные материалы к инсулиновой помпе. 137 309 руб. Внимание! Цена пульта и расходных материалов

170 309 руб. Телезрители ГТРК «Марий Эл» соберут 33 тыс. руб. Диабет у Полины протекал тяжело, появились

осложнения на сосуды глаз и ног. И только благодаря инсулиновой помпе, которую вы помогли приобрести, удалось остановить развитие осложнений. Но мы вынуждены снова обратиться к вам за помощью. Расходные материалы к помпе закончились, а денег на покупку новых у нас нет. И возвращаться к уколам опасно. А еще Поле очень нужен пульт управления, с помощью которого она сможет регулировать режим работы помпы. Пожалуйста, помогите нам! Наталья Поликарпова, Республика Марий Эл Эндокринолог Детской республиканской клинической больницы Наталья Макеева (Йошкар-Ола): «Поле необходимо продолжать помповую инсулинотерапию. Это единственный способ компенсировать диабет и предотвратить осложнения».

Дима Рожков, 12 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 175 310 руб. Внимание! Цена лечения 527 310 руб. Жертвователь, пожелавший остаться неназванным, внес 300 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Ярославия» соберут 52 тыс. руб. Дима — мой внук, у него с рождения патологически хрупкие кости. Родители им не занимались. Мы забрали Диму и стали лечить его в Москве. С наших пенсий дорогое лечение не оплатить, и мы безмерно благодарны людям, которые нам помогают. Раньше Дима только лежал, а теперь окреп, научился ходить и стал более подвижным. Учится внук на дому, очень старается. Дома ходит сам, на улице водим его под руку. В бедра и руку ему установлены титановые штифты. Но недавно у Димы возникли боли в бедре. Врачи говорят, что кости у него еще недостаточно плотные и лечение надо продолжать. Пожалуйста, помогите нам еще раз! Любовь Рожкова, Ярославская область

Педиатр Центра врожденной патологии клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Алена Гаврина: «У Димы тяжелая форма несовершенного остеогенеза, на фоне лечения сократилось количество переломов. Но плотность костей пока ниже нормы, лечение необходимо продолжать».

#### Руслан Собелев, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 200 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб. Одна московская компания внесет 100 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 39 тыс. руб.

Три месяца назад на плановом обследовании педиатр услышал у нашего малыша шумы в сердце и направил его на УЗИ. У Руслана обнаружили врожденный порок сердца — дефект межпредсердной перегородки. Сын растет, и дефект увеличивается. Нужна срочная операция. Томские кардиологи, к которым Руслана направили на консультацию, подтвердили диагноз и рекомендовали щадящую коррекцию — без вскрытия грудной клетки. Но самим нам операцию не оплатить — муж работает водителем, зарплата небольшая. Мы очень надеемся на вашу помощь. Лариса Никулина, Алтайский край Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «У Руслана развивается легочная гипертензия. Ему требуется эндоваскулярное закрытие дефекта. Операция щадящая, после нее мальчик будет активно развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

## Почта за неделю 5.01.18 – 11.01.18

получено просьб — 36 принято в работу — 34 ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 2 ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 2



все сюжеты

rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

## О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Ъ". Проверив письма, мы размещаем их в "Ъ", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru. в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсанть FM», в социальных сетях, а также в 175 печатных, телевизионных и интернет-СМИ. Возможны переводы с банковских карт, электронной наличностью и SMS-сообщением (короткие номера 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, 5542 ДОНОР, 5542 ВАСЯ), в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 10,972 млрд руб. В 2018 году (на 11 января) собрано 38 333 703 руб., помощь получил 31 ребенок. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. В 2017 году Русфонд вошел в реестр НКО — исполнителей общественно полезных услуг, получил благодарность Президента РФ за большой вклад в благотворительную деятельность и президентский грант на развитие Национального регистра доноров костного мозга.

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app Телефон: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00